

Люциус посидел еще немного, затем встал, толкнул дверь кабинета и вернулся к двери спальни Драко.

Стоя в проеме, он видел, что Нарцисса по-прежнему прижимается к краю кровати и все так же держит Драко за руку. Он вошел, сел рядом с Нарциссой и соединил ее руку и руку Драко в своей ладони.

— Сисси, я вернулся, — сказал он. — Добби, сделай для меня две вещи. Первое: замени наволочки на всех домашних эльфах Малфой-менора на чистые, во всем доме проведи генеральную уборку. Второе: свяжись с Ежедневным пророком, пусть опубликуют объявление о награде.

Услышав, что ее муж использовал словосочетание «сделай для меня» в обращении к домашнему элфу, Нарцисса была потрясена. Прежний Люциус всегда держался высокомерно и с домашними эльфами общался преимущественно свысока, но сейчас, когда Драко был без сознания, все это потеряло значение.

Он передал составленный текст объявления Добби — элфу в наволочке со следами частых стирок, с глазами большими, как медные колокольчики. Выслушав приказания, тот с хлопком исчез с помощью трансфигурации:

— То, что приказал хозяин, Добби обязательно исполнит!

Люциус все еще помнил, как в прошлой жизни Добби был убит Беллатрисой Лестрейндж, когда спасал Гарри Поттера. Сейчас он был жив.

Домашние эльфы действовали даже быстрее, чем рассчитывал Люциус.

Меньше чем через три часа Ежедневный пророк напечатал на первой полосе объявление о награде от Люциуса. Заметка занимала немного места, но весила чрезвычайно много:

[Семья Малфой назначает щедрую награду: тот, кто найдет способ разбудить наследника рода Малфой — Драко Малфоя, может предъявить главе семьи Люциусу Малфоя любое разумное требование, и семья Малфой непременно выполнит свое обещание.]

Люциус перевернул газету от первой до последней полосы, убедившись, что и расположение, и формулировка объявления достаточно бросаются в глаза.

Опустив газету, он заметил Нарциссу: она стояла у окна, сжимая в руке другую, только что доставленную газету так сильно, что ногти впивались в края бумаги, оставляя мелкие заломы.

— С Драко все будет хорошо, — произнес Люциус.

Нарцисса не повернулась, лишь тихонько выдохнула:

— Угу.

Объявление возымело действие: с момента публикации визиты в Малфой-менор не прекращались.

Ни Люциус, ни Нарцисса, ни Снегг и даже Добби не останавливались отдохнуть ни на минуту.

Первым прибыл пожилой волшебник, представившийся бывшим главным целителем Минго; чтобы держаться на ногах, ему требовалась трость с набалдашником. Он наложил у кровати Драко семь поисковых заклятий, три диагностических и одно заклинание возвращения души, а затем, качая головой, поднялся:

— Не годится.

Вторым была женщина-средних-лет в темно-фиолетовой мантии, назвавшаяся единственной наследницей тайного искусства исцеления древних родов. Она нарисовала на лбу Драко некий рунический узор, замешанный на золотом порошке, и что-то бормотала двадцать минут. Узор на мгновение вспыхнул и погас, а ее лицо побледнело:

— Эта дверь не открывается, она не позволяет мне прикоснуться.

Третий, четвертый, пятый — самые разные волшебники хлынули в прихожую Малфой-менора. Одни были облачены в форменные мантии целителей, другие кутались в плащи, будто купленные в лавке подержанных вещей, третьи носили на шее по дюжине ожерелий с магическими камнями, а четвертые держали в руках светящиеся компасы и хрустальные шары.

Домашние эльфы один за другим проводили их в спальню Драко, где те останавливались у постели, творили заклинания, накладывали мази, читали молитвы, звонили в колокольчики, жгли благовония, чертили круги — и один за другим терпели неудачу.

Один и тот же вывод высказывался разными словами:

— Редкость, сложность, я бессилен.

Нарцисса неотлучно находилась в комнате. Каждый раз, когда входил новый целитель, она поднимала глаза и следила за тем, как эти огоньки гаснут один за другим, а целители покидали комнату, качая головами.

К полудню посетителей стало чуть меньше, но в прихожей имения все еще сидело несколько

человек, ожидавших своей очереди.

Один из них даже извлек пачку исписанных вручную бумажных талисманов, утверждая, что намерен «воздействовать восточной силой на душу Драко». Люциус бросил на него взгляд и не стал останавливать: даже если оставался один процент надежды, он не собирался сдаваться.

— Семнадцатый, — произнес Снегг. — Тот самый парень с восточными бумажками зашел десять минут назад, заявил, что душа Драко блуждает по «спящей реке» и для пробуждения ей требуется «луч света», после чего пропел у изголовья шестиминутную песню. Нарцисса вытолкала его взащей.

Каждый входящий являлся с выражением я смогу на лице, каждый уходящий — качая головой и признавая я тоже ничего не могу поделать.

— Никакой пользы ни от одного, — Снегг сделал особый упор на слове польза. Он поставил чашку чая на стоявший рядом высокий столик, и ее донышко глухо стукнуло о дерево. — Мы все перепробовали. Еще три дня назад.

В этот момент из спальни донесся звук, похожий на то, как что-то упало на деревянный пол.

Люциус и Снегг одновременно бросились к спальне.

Толкнув дверь, они увидели Нарциссу, стоящую у кровати. Ее правая рука все еще была вытянута вперед, меж пальцев ничего не было, а на полу валялась серебряная чашка, крышка которой закатилась в угол, в то время как темное коричневое зелье расплывалось на ковре влажным пятном.

Целительница, сидевшая по другую сторону кровати — седовласая пожилая женщина в темно-синей мантии, — ошеломленно смотрела на Нарциссу.

— Миссис Малфой... — в ее голосе слышалось заикание от пережитого испуга.

— Вон, — голос Нарциссы звучал ровно, но в нем сквозила предельная усталость.

Женщина поднялась, подхватила свой медицинский саквояж и поспешно вышла из спальни. Проходя мимо Люциуса, она тихо бросила:

— Прошу прощения.

В спальне остались только Люциус, Нарцисса, Снегг и безмолвно лежавший на кровати Драко.

Нарцисса медленно опустилась обратно на край кровати, ее плечи против воли едва заметно подрагивали.

Люциус подошел, сел рядом с ней, ничего не говоря, просто протянул руку и накрыл ее ладонь тыльной стороной.

— Уже семнадцатый, — голос Нарциссы дрожал. — Вместе с прежними врачами из Минго — почти двадцать человек. Но Драко... я просто хочу, чтобы он открыл глаза и посмотрел на меня. Хотя бы раз.

Снег стоял у двери, глядя на пятно зелья на полу. В комнате воцарилось долгое, мертвящее молчание.

Люциус смотрел на Драко, который после того, как два десятка человек по очереди заклинали его, поили лекарствами, звонили в колокольчики и чертили защитные круги, по-прежнему оставался неподвижным, словно фарфоровая кукла. Люциус перебирал в памяти воспоминания раз за разом: в прошлой жизни с Драко никогда не случалось такого, чтобы он не мог проснуться.

В его сценарии не было этой главы, поэтому он не мог предъявить никакого испытанного в прошлой жизни способа и был вынужден вспоминать все малейшие детали и предпочтения Драко с самого детства.

И тогда он вспомнил об одной давней мелочи, настолько незначительной, что сам Люциус едва обращал на нее внимание.

Драко тогда исполнилось четыре года.

Стояла глубокая осенняя ночь, за окном шел дождь. Драко проснулся от раската грома, босиком выбежал из своей комнаты в главную спальню и забрался под одеяло к Люциусу и Нарциссе. Нарцисса прижала его к груди и тихо спросила:

— Хочешь послушать сказку?

Драко, с головой укутавшись в одеяло так, что видны были лишь серо-голубые глаза, кивнул.

Поразмыслив, Нарцисса произнесла:

— Я расскажу тебе правдивую историю. О живой легенде.

— О какой легенде?

— Об одном мальчике. Однажды великий волшебник попытался убить его, но мальчик выжил. На его лбу остался шрам в виде молнии, и с тех пор все называют его мальчиком, который выжил.

Люциус помнил глаза Драко в ту ночь: в тишине между раскатами грома эти серо-голубые глаза светились невероятным блеском.

Дослушав сказку, он продолжал допытываться:

— Как звали этого мальчика? Где он сейчас? Он правда жив? Я могу его увидеть?

Нарцисса со смешком похлопала его по спине:

— Его зовут Гарри Поттер. Когда ты вырастешь, возможно, ты сможешь с ним встретиться.

<http://bllate.org/book/21194/2145667>